

идеалом, воспетый отечественными художниками слова. Потому-то великие русские писатели считали свое творчество и высоким призванием, и служением. Справедлива оценка видного исследователя С. А. Венгерова, жившего на рубеже прошлого и нынешнего столетий: “Русская литература всегда была одной из тех святынь, в общении с которой человек становится чище и лучше”. Она “всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительное слово”. “Русская литература — центральное проявление русского духа, фокус, в котором сошлись лучшие качества русского ума и сердца” (Венгеров С. А. Очерки по истории русской культуры. Спб., 1907, с. 3, 8, 15).

В языке и отечественной словесности сосредоточены внутренние силы русского народа и основные начала воспитания гражданина, сына Земли Русской. Именно против этих “внутренних сил” направлена деятельность разрушителей России.

Русская школа способна оказать сопротивление недругам своего народа.

ШЕСТЬ ПРИНЦИПОВ РУССКОСТИ, ИЛИ КОГДА В РОССИИ ПОЯВИТСЯ ПРАЗДНИК ДАТСКОГО КОРОЛЯ?

*Г. В. СУДАКОВ, депутат Законодательного Собрания области,
доктор филологических наук, профессор*

Деньги давно покорили индивидуальную и коллективную психологию Запада. Личная мечта любого там — быть богатым. Совсем не то в России. Мы приучили каждого к ощущению востребованности: моя работа нужна моей стране. Мы работаем не столько для денег, сколько для высшего блага Отечества. Русскому мало личной выгоды. Он рвется отвечать за все Отечество. И вспомните, как эксплуатировали этот энтузиазм советское государство и коммунистическая партия. И сегодня есть эта черта в общественном сознании. Она — реальность российского менталитета.

Это *первое* несовпадение между Западом и Россией.

Второе. Сегодняшние европейцы, тем более американцы исповедуют индивидуализм. Дитя, выросшее до сознательного возраста и получившее профессию, уходит из родительского дома: учиться делать судьбу

самостоятельно. А у нас великовозрастное дитя сто раз причалит за помощью к родительскому порогу, да еще и подосадует, что мало помогли. Мы не можем без детей, без родных, мы не можем и без родного коллектива. Коллективизм — наша национальная особенность, и если разобраться, то традиционная, отнюдь не наследие советского периода. Ведь общинное существование в условиях нашего нелегкого климата было решающим способом выжить.

Третье. Труд, как средство достижения земного, материального благополучия, любовь к труду почитаются во всем мире. А как у православных? Цитирую епископа Феофана: “Дело — не главное в жизни. Главное — настроение сердца, к Богу обращенное”. Как душу настроить — вот забота русского. Терпение, воздержание, жертвование собой для других, для добра — вот нравственные ценности русских, воспетые русской культурой. У нас считается, что через страдания крепнет душа, реализуются способности человека. Не случайно такое совпадение желаний у известных всей России влюбленных: у Пушкина — “Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать”, у Анны Керн — “Я буду жить, любить и страдать”. Один хотел мыслить, другая — любить, но страдать стремились оба. Русские — не самый угрюмый народ на Земле, но именно протяжные, грустные песни олицетворяют русскую, национальную мелодию. Дело в том, что быть человеком на этой Земле, то есть быть добрым и умным, труднее, чем кем-то иным. О русской песне с ее печалью, вздохами и слезой можно сказать и так: “Если бы русский не мог вздыхать, он задохнулся бы от переполняющего чувства”.

Четвертое. Совесть и правда — Бог русских, а покаяние — обязательный принцип бытия. Нравственность — сердцевина любой цивилизации, но, кажется, русской — особенно. Любая цивилизация, утратившая нравственность, ослабившая моральные устои, обречена на вырождение. приметой душевной деградации народа является *безболезненное восприятие лжи*. Культура — один из способов обуздания дикости, агрессивности. Вообще культура, нравственность — тонкие одежды на естественной природе человека. Часто взрыв страстей срывает их, и тогда человек берется за автомат, нож или действует кулаком.

Почему это важно помнить нам, русским? В русской натуре, в ее человеческой природе много бурного, эмоционального. А в русской

культуре, где закрепились христианские идеи, наоборот: терпение, готовность к страданию, мягкость и кротость. Имеется в виду терпение ради других, для добра, а не страдания от пьяного изувера или домашнего садиста.

Русская натура, утратив свою культуру, способна уничтожить не только себя. Поэтому русскому человеку нужно не дополнительное возбуждение, а воспитание, и самовоспитание тоже. Сила народных эмоций (а этой взрывчатки достаточно накопилось в последние годы), сопряженная с экстремизмом некоторых политических идей (“последний бросок на юг”, “хватит русским кормить другие народы”, “пусть эти демократы за все ответят!”), может здорово “рвануть”.

Напомню, что уже в XIX веке русская интеллигенция разделилась на два лагеря: радикалы (кружковцы) начиная с Белинского выбросили из социализма этику и потянулись к топору, а умеренные начинания с Пушкина стремились к миру. Различия между радикалами и умеренными, по мнению Н. Бердяева, создавали желание первых разделить и уравнивать, а у вторых преобладала идея творчества и производства.

Пятое. Какой тип личности избирает национальное искусство в герои времени? Кто счастлив в современном мире? Психологи установили, что нынешние счастливые — это люди, независимые от массовых стереотипов, самопобуждаемые. Они просты, естественны, дисциплинированы, честны перед собой. Они — реалисты, они демократичны, они — творческие люди. Наградой им служит положительный результат, а не зарплата. Они ничего не делают напоказ, мало заинтересованы в почестях, так как потребность в любви и уважении у них удовлетворена. А теперь подумайте, что за образ встает перед нами? Это тип русского праведника и образ героя русской классической литературы. И случилось это благодаря отмеченной Л. Карсавиным такой черте русских, как тяга к абсолютному. “Постепеновцем” русский быть не хочет, не умеет, признает только верхний предел.

Шестое. Русские — очень общительный народ, они открыты для других народов. Наши предки, осваивая северные просторы, не заставляли местное население учить русский, а сами изучали якутский, карельский и иные языки. С интересом овладевали способами ловли рыбы и зверя, обработки шкур, заимствовали ремесла. Окруженные

многочисленными большими и малыми народами, россияне жили с ними в мире и согласии. А передовой производственный опыт усваивали быстро и активно. Мы — нация, сотканная из противоречий. Не любим технику, металл, нам дороже растущее и живое: дерево, лошадь. Но в космосе мы оказались первыми. Потому что захотелось очень.

Суммируя, обозначим одним словом отличие русского от западноевропейца: *нерыночник*. Русский национальный характер сформирован не на основе рыночной деятельности. Отсюда и принципиальное отличие духовного склада. Для европейца социальная значимость — в деле, мастерстве, богатстве. Отсюда ведущие ценности: свобода и право. Для русского более значимо общество, Родина, слава и власть. Деловитость у нас развита меньше, отсюда реализация патриотизма — через жертву, благотворительность. Конечно, россияне постигнут рыночные нормы и правила. Но сделают это по-своему. Уже сегодня на территории России “Евангелие от труда” — вступило в острую борьбу с “Евангелием от продажи”.

Перечисленные моральные нормы вечны, внеисторичны. Культура, на них основанная, трудно поддается реформированию. Она скорее разрушится, чем изменится. Поэтому кризис ориентации, распад традиционных ценностей может разрушить русскую культуру и русскую нацию. Глобальный нигилизм опасен, он иссушает душу народа, несет озлобленность, лишает умения прощать. Давайте исходить из того, что и в советское время большинство людей жили по-человечески. Ничего и никогда нельзя уничтожить до основания, только эволюция способна уберечь цивилизацию и культуру.

От того, как мы оцениваем себя, зависит сегодня и выбор форм правления. Если мы — страна с низкой культурой, то для нас неизбежен режим единовластия, сильные карательные органы, ограничение местного самоуправления и прочие недемократические строгости. Но если мы оцениваем свои духовные приоритеты высокой мерой, то у нас — другой путь. Как и чем можно уравновесить стихию рыночной экономики? Только демократией и гражданским обществом. Нам нужно самоуправление граждан, которое развяжет инициативу народа и обеспечит его самозащиту от эгоистичной власти. Требовательность массы всегда заставляла государство совершенствоваться. Не будет демокра-

тии и гражданского общества — будет авторитаризм, кадры и лозунги которого — из недавнего прошлого.

Дагадываюсь, что оппоненты упрекнут меня в славянофильстве и квасном патриотизме. П. Вяземский, придумавший в 1827 г. выражение “квасной патриотизм”, осуждал не только тех, кто безумно воссторгался всем русским, но и с болью отмечал, что у некоторых русских патриотизм заключается лишь в одном чувстве к Отечеству — в презрении. Я против комплекса национальной неполноценности.

Где же та умная сила, которая объединит нас, русских, ради светлости бытия? Многие начинают уповать на религию, и мне понятны тяга к православию известных интеллигентов и появление в храме молодых предпринимателей. Но недостаточно только верить. Разумная организация общественной жизни — сложная наука и большой труд. Даже Господь Бог без встречного желания и усилий каждого из нас не спасет Русь. Прочитирую один отрывок из “Авторской исповеди” Н. Гоголя: “И прежде и теперь я был уверен в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу и что только с помощью этого знания можно почувствовать, что именно следует нам брать и заимствовать из Европы”.

Для россиян спасительный нравственный закон — это забота о своем Отечестве, чувство гражданства. Вырастает же оно из обыденности, повседневных мелочей. В датском городе Копенгагене есть прекрасный парк со множеством забав для взрослых и детей. И там заведено так: любой ребенок в день своего рождения может прийти в парк Тиволи и целый день бесплатно пользоваться всеми его чудесами. А на деньги стоит это все очень дорого. Но государство решило, что день рождения ребенка — это не только праздник его семьи, но и праздник для всего Датского королевства. Если государство уважает своего маленького гражданина, то, выросши, он обязательно будет заботиться о своем государстве.

Узнали об этой датской придумке русские мужики и стали чесать в затылках: в какие деньги выльется это баловство для малолетних? А вообще-то хочется верить, выльется это в любовь к Отечеству, которая стоит дороже всего на свете. Потому что в единстве человека и народа, гражданина и государства и есть светлость бытия каждого из нас.